

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

4. Р.М.Магомедов. Ук.соч.
5. Смысл этого выражения заключается в том, что шахом Ирана признавался Али – зять основоположника ислама Мухаммада, четвертый халиф (656–661 гг. н.э.) и первый шиитский имам: Сефевиды, приписав себе происхождение от Али, тем самым признавали себя лишь его заместителями (следовательно и рабами). См.: И.П. Петрушевский. Персидские официальные документы XVI нач. XIX вв. как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. – В кн.: Проблемы источниковедения III из-во АН СССР. М.–Л., 1940, с. 17.
6. М.Данеш-Пахух. Дастур ал-мулук Мирзы Рафиа. – Маджалла-и данишқада-и адабийат, 16, 1970, № 5.

Р.Н.Крапивина

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ШКОЛЫ САКЪЯ, КТО БЫЛ УЧИТЕЛЕМ ОСНОВАТЕЛЯ ШКОЛЫ?

Традиция передачи основного текста школы в тибетском буддизме является одним из главных отличительных признаков для любой школы, поэтому каждая личность в этой непрерывной цепи культурных взаимосвязей требует внимания и, по возможности, изучения ее роли в этом процессе.

Линия преемственности в изучении и толковании основной доктрины школы Сакьяпа "Путь-результат" началась в Тибете с учителя Брогми (993–1074).¹ Одним из его прямых учеников был Кон Гончог-Чжалбо (1043–1103)² – основатель монастыря Сакья (1073 г.)³. Вероятно, при нем начала складываться и школа Сакьяпа, но центральную роль в формировании школы сыграл его сын Гунга-Ньинбо (1092–1158),⁴ который за свою полезную деятельность получил почетное прозвище – Сачэн – "Великий сакьясец". Он первым оставил нам письменные комментарии на основной текст доктрины "Путь-результат"⁵ и, тем самым, создал и закрепил определенное направление в толковательной традиции, что мы и понимаем как школу.

Кто передал Сачэну знание доктрины "Путь-результат"? Отец Сачэна скончался, когда сыну было одиннадцать лет. От него Сачэн получил только посвящение в цикл Хеваджра.⁶ Указание на то, что основной текст доктрины был передан Сачэну неким Сэдон-Гунригом, мы находим в замечательном историко-философском обзоре буддийских и других школ – "Дубмга-шэлчи-мэлон", в главе, посвященной школе Сакьяпа.⁷ Сэдон-Гунриг также был одним из прямых учеников учителя Брогми, но в источнике по этому поводу описывается следующая си-

туация: "Когда (Сэдону) было восемьдесят семь лет, (он) встретился с Сачэн Гунга-Ньинбо и сказал (ему) с радостью: "Приходи! Я дарю (тебе) наставления (к доктрине)". Какие-то препятствия помешали (Сачэну прийти). ... На следующий год великий Сэдон скончался".⁸ Едва ли за время короткой встречи Сэдон-Гунриг смог одарить Сачэна полноценным знанием доктрины, тем более, что он сам пригласил Сачэна продолжить (или даже начать!) учение.

Кроме этого пассажа, мало проявляющего вопрос об учителе Сачэна, в том же источнике упоминаются еще два лица, учивших Сачэна доктрине "Путь-результат". В кратком жизнеописании Сачэна при перечислении многочисленных учителей, учивших первого иерарха Сакья различным буддийским доктринам, в связи с главным предметом - доктриной "Путь-результат" - упомянут некий Шангдон ("Учитель из Шанг"?): "...и, главное, в течение четырех лет (слушал у Шангдона наставления в "(Драгоценных) речениях".⁹

Далее, в том же тексте, в разделе по истории традиции школы учителем Сачэна в области доктрины "Путь-результат" назван некто Гонбаба ("Отшельник"): "... Впоследствии Сачэна стала мучить мысль о наставлениях, (которые он не успел получить у Сэдон-Гунрига). Когда (он стал расспрашивать имеет ли кто-нибудь) наставления Сэдона, (ему) сказали, что (они) есть у братьев Гонбаба. Младший (к тому времени) скончался. Когда он пришел к старшему, Шанг Гонбаба, обрадовавшись, даровал (ему), несмотря на противоречивые признаки, полный (курс) наставлений вместе с (основным текстом) доктрины "Путь-результат". Вплоть до настоящего времени¹⁰ прославленные Сакьяпа остаются владыками как основного текста, так и наставлений".¹¹

Вопрос заключается в том могли ли излагать доктрину "Путь-результат" Сачэну два учителя. Такая ситуация представляется для тибетской традиции маловероятной, ибо при возможности учиться у любого учителя - специалиста в какой-либо области буддийского учения, "коренной" учитель, то есть, тот, который передавал основной текст основной доктрины школы, должен был быть, как правило, один.

Также в тибетской традиции существует правило выражать почтение и благодарность такому "коренному" учителю хвалой, которую составляет ученик.

Действительно, в Сакья-Гамбуме, среди сочинений Сачэна оказалось небольшое произведение такого рода - "Шангдон-ла-бстод-па".¹² Оно и подтвердило нам, что и в данном случае мы имеем не исключение, а правило о существовании одного "коренного" учителя. Приводим его перевод.

Хвала Шангдону

Низкий поклон святым учителям!

Владеющему наивысшими качествами, наделенному милосердием, чтобы приносить пользу другим, дошедшему до предела сущности того, что обретает в наивысшем состоянии созерцания, познавшему оба смысла высшего святого Учения, владеющему запредельным знанием, мудрецу тайного метода с ореолом из высших сверхъестественных способностей - поклоняюсь!

Наставлениями (своими, о) Владыка наивысших магических сил, высший (среди) учителей, ставших святыми владыками осуществления (целей Учения), доктриной глубокого Пути счастливых совершенно удовлетворивший, тебе, нимбоносцу, очищающему умы от заблуждений, - поклоняюсь!

Достигшему предела очищения, интуиции и мира Тела блаженства, сочинителю, написавшему подробный комментарий к "Алмазным словам", высшему учителю, существующему истинно, но принявшему облик человеческий, проповедовавшему четыре устные тантры, тебе, спасителю умов - пою хвалу!

(Меня), пораженного болезнью колебания, происходящей от кармы самим содеянной, милосердие твое спасло.

(Меня) в неведении пребывавшего, вкус великого высшего знания (твоего) преисполнил.

(Меня) о, Владыка йогинов, магической силой своей защиты!

С чистой природой и чистой магической силой, ради обретения полного освобождения, не рассудочно, а с великой верой, всей силой веры, к учителю обращаюсь (я) с молитвой: "О, Великомилосердный! Прошу, держи (меня) крепком милосердия (твоего)!"

Достопочтенному святому учителю слова молитвы закончены.

Когда почтенный Гонбаба даровал благословение глубокого смысла (эзотерической доктрины), учителем Сачэном была составлена (эта) хвала".

Таким образом текст убедительно показывает, что Шангдон и Гонбаба - одно лицо. У основателя школы тибетского буддизма Сакьяпа был один учитель в передаче основной доктрины школы.

-
1. G.N.Roerich. The Blue Annals. Transl. from the Tibetan. Calcutta, 1949, v.1, p. 205-210.
 2. Там же, p. 210.
 3. Там же, p. 211.
 4. Там же.
 5. Основной текст доктрины "Путь-результат" первоначально имел

название "Доржэ-цигканг" (Алмазные строфы). Он был составлен на базе канонического текста Хеваджкратантры (A Complete Catalogue of the Tibetan Buddhist Canons. Tohoku Imperial University. Sendai. 1934. № 417). В первой четверти XII века, в период знакомства тибетцев с этой доктриной текст (возможно, уже с какими-то дополнениями) приобрел название "Сун-аг ринбочэ" ("Драгоценные речения"). В Сакья-Гамбуме - собрании сочинений сакьяских учителей - комментариях Сачэна на основной текст доктрины "Путь-результат" нет. Они имеются в одной из частных библиотек, в Японии - см.: M. Tachikawa. The Tantric Doctrine of the Sa skya pa according to the *Œelgyi me long*. - Acta Asiatica. № 29. Tokyo, 1975, p. 98-99.

6. G. Ruth. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Strassburg, 1892. Т. 1, с. 68.
7. Grub-mtha'-shel-gyi-me-long (сокр. назв.). ("Дубмта-шелчки-мэ-лон"). Дзргэское изд. Лл. 75-91.
8. Там же, л. 8465.
9. Там же, л. 7662.
10. Т.е. до 1802 года.
11. Там же, л. 8465-6.
12. Тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР. Сакья-Гамбум. т.КА (I), лл. 364-4а3.

А. М. Куликова

ПЕРВЫЕ КАЛМЫЦКИЕ (МОНГОЛЬСКИЕ) РУКОПИСИ В РОССИИ

Зарождение монголоведения в России относится к первой четверти XVIII века, и связано оно с именами Илариона Лезайского, который в 1707 г. ездил в Калху и брал с собой двух учеников для изучения монгольского языка, ¹ Никодима Линкевича (род. в 1673 г.), обучившего этому языку у крещенных калмыков, ² и Антония Платковского, основавшего в 1724-1726 гг. в Иркутске первую монгольскую школу для детей священников. ³

Названные лица были проводниками политики Петра I, осознававшего потребность в России в знатоках монгольского языка. В специальном "именном указе" по этому вопросу говорилось о необходимости обучения двух-трех "добрых и ученых не престарелых иноков" "китайскому и монгольскому языкам и грамоте" - для общения с народами, живущими "близь Тобольска и иных сибирских городов". ⁴ Но-